

На правах рукописи

Балафендиев Арсен Мирзебегович

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОЗИТИВ-
НЫМ ПОСТКРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕД-
ПОСЫЛКИ, СУЩНОСТЬ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВИДОВ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Казань
2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель

Сундуков Федор Романович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заслуженный деятель науки РТ, заслуженный работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты

Грачева Юлия Викторовна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Князьков Александр Александрович

кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ)»

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 20 мая 2016 года в 10.00 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте КФУ www.kpfu.ru

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте КФУ www.kpfu.ru

Автореферат разослан _____ 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные задачи противостояния преступности предполагают универсальность и системность мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления. Кризис традиционной уголовно-правовой концепции «преступление – ответственность – наказание», не позволившей предотвратить значительный рост преступности, обусловил поиск новых идей и подходов по внедрению в практику различных мер уголовно-правового воздействия на виновных в совершении преступлений, вплоть до освобождения от уголовной ответственности.

История уголовного законодательства свидетельствует о постепенном закреплении в нем различных форм смягчения уголовно-правовых обременений. Если с начала XIX в. в уголовном законодательстве многих государств стало активно закрепляться условное освобождение от отбывания наказания, а во второй его половине – условное осуждение, то в XX столетии в него внедрялись различные виды освобождения от уголовной ответственности, а также другие альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Она одновременно показывает, что успешное противодействие преступности возможно лишь на основе применения, наряду с наказанием, различных мер восстановительного, ресоциализационного, предупредительного и реабилитационного характера.

В современном уголовном законодательстве заключены две концептуальные идеи – это обеспечение повышенной гарантии охраны безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств и гуманизация мер уголовно-правового воздействия на виновных в совершении преступлений, правильное соотношение между которыми достигается на основе оптимальной дифференциации и индивидуализации этих мер с учетом принципов справедливости, гуманизма и экономии репрессии.

С одной стороны, чрезмерная строгость наказаний порождает в среде осужденных (а нередко и в обществе в целом) чувство несправедливости, озлобляет их и тем самым может способствовать их отчуждению от ценностей

общества, но с другой – необоснованно мягкие меры уголовно-правового реагирования на факты совершения преступлений объективно противоречат принципу неотвратимости уголовной ответственности и снижают социальную значимость уголовного закона в целом.

На необходимость дифференцированного применения уголовно-правовых мер указывается в Стандартных минимальных правилах ООН – в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах), принятых Генеральной Ассамблеей ООН 45/110 от 14 декабря 1990г. В них, в частности, государствам предписывается проявлять гибкость с учетом характера и степени тяжести правонарушения и личности правонарушителя, а также интересов общества и во избежание неоправданного тюремного заключения предусматривать широкий выбор как досудебных, так и послесудебных мер, не связанных с тюремным заключением¹.

Среди досудебных мер важное значение имеет освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, положительно характеризующихся и как правило встающих на путь исправления еще до реализации уголовной ответственности.

Конечно, уголовная ответственность продолжает оставаться основной формой реакции на преступление, виновные в совершении преступления по общему правилу должны привлекаться к уголовной ответственности. И в то же время освобождение от нее при наличии соответствующих предпосылок и оснований также с неизбежностью следует из общей концепции современного уголовного права, базирующегося не только на формальной, но и реальной оценке степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе и его посткриминального поведения. Немаловажное значение при этом имеет и то, что не всегда представляются в достаточной мере выраженными признаки совершенного преступления, а также признанное в литературе

¹ См.: Международное уголовное право в документах: Учебное пособие. В двух томах. Т. 2. Составители Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова – М.: Статут, 2010. – С. 704.

мнение о необоснованном завышении карательных притязаний законодателя при формулировании санкций за некоторые преступления.

Освобождение от уголовной ответственности с точки зрения своего генезиса, социальной сущности, правовой природы, соотношения с задачами и принципами уголовного законодательства является одним из сложнейших институтов уголовного права, а практическая его реализация сопряжена со многими трудностями и сопровождается значительным количеством ошибок. При этом освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением достаточно востребовано в судебно-следственной практике. По данным Верховного Суда РФ, ежегодно более 22 % от общего числа лиц, дела которых рассматриваются судами, освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям².

Выбор темы диссертации обусловлен также необходимостью углубленного исследования изменений и дополнений в сфере правовой регламентации института освобождения от уголовной ответственности, принятых законодателем в 2006–2015 г.г.

Степень научной разработанности темы. Теоретические и прикладные проблемы освобождения от уголовной ответственности плодотворно исследовались многими учеными: Х.Д. Аликперовым, Ю.В. Голиком, Л.В. Головкин, Ю.В. Грачевой, А.Я. Гришко, В.К. Дуюновым, А.В. Ендольцевой, И.Э. Звечаровским, А.Г. Калугиным, С.Г. Келиной, Г.Д. Коробковым, В.П. Коробовым, Л.В. Лобановой, А.А. Магомедовым, В.В. Мальцевым, В.А. Новиковым, Р.А. Сабитовым, А.В. Савкиным, В.В. Сверчковым, В.В. Скибицким, М.А. Скрыбиным, С.П. Щерба и др. Разработке методологических и общетеоретических проблем и вопросам совершенствования законодательства в сфере освобождения от уголовной ответственности посвящены докторские диссертации А.А. Магомедова (Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволю-

² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // ппвс.пф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/№37-ot-31.07.2015.html

ция правовых воззрений и современность. Москва. 1998 г.), А.В. Ендольцевой (Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы. Москва. 2005 г.), В.В. Сверчкова (Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности. Н.Новгород. 2008 г.).

Теоретические и прикладные аспекты института освобождения от уголовной ответственности в целом исследовались в последние годы В.А. Леонтьевским (Самара. 2002 г.), В.А. Новиковым (Краснодар. 2003 г.), С.В. Завадским (Рязань. 2003 г.), Ю.Е. Терновой (Краснодар. 2006 г.), И.Ш. Галстян (Ставрополь. 2006 г.), И.В. Якоби (Краснодар. 2007 г.).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием исследовалось А.Г. Антоновым (Томск. 2000 г.), А.М. Крепышевым (Нижний Новгород. 2000 г.), П.А. Алюшкиным (Казань, 2001 г.), Н.С. Александровой (Ульяновск. 2001 г.), Пустовой И.Н. (Челябинск. 2001 г.), Р.В. Соловьевым (Москва. 2001 г.), Ю.В. Матвеевой (Москва. 2001 г.), Д.А. Черепковым (Коломна. 2002 г.), Э. Д. Дадакаевым (Москва. 2002 г.), А.В. Каболовым (Ростов-на Дону. 2004 г.), Х.С. Шакировым (Казань. 2005 г.), И.В. Мироновым (Краснодар. 2005 г.), Е.Д. Ермаковой (Рязань. 2006 г.), М.Б. Черновой (Санкт-Петербург. 2006 г.), О.Ю. Аввакумовой (Челябинск. 2007 г.), А. Х.-И. Хамагановой (Москва. 2007 г.), В.В. Наумовым (Москва. 2009 г.), К.В. Авсеницкой (Москва. 2014 г.).

Позитивное посткриминальное поведение, выразившееся в примирении с потерпевшим, рассматривалось в работах Г.М. Якобашвили (Москва. 2002 г.), В.В. Ценёвой (Кемерово. 2002 г.), В.Л. Горичевой (Рязань. 2004 г.), Г.С. Досаевой (Ростов-на-Дону. 2004 г.), Р.К. Плиско (Владивосток. 2009 г.).

Основания и условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности исследовались В.В. Власенко (Москва. 2014 г.), А.А. Князьковым (Саратов. 2015 г.).

Однако комплексное исследование всех видов освобождения от уголовной ответственности в связи с посткриминальным позитивным поведением с

учетом новейших изменений в УК РФ и УПК РФ не проводилось. Исходя из имеющихся научных разработок, в диссертации сделан акцент на системном исследовании социальных и правовых предпосылок освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением, концептуальных основ его юридической природы, соотношения с принципами уголовного права, а также на тщательном анализе его законодательного регулирования и практики реализации соответствующих норм УК РФ.

Объект и предмет исследования. Объект исследования образует совокупность общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением.

Предметом исследования являются:

- нормы Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов;
- нормы прежнего и действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующие основания, предпосылки, правовые последствия освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением;
- нормы уголовного законодательства других государств, предусматривающие освобождение от уголовного преследования или уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением;
- материалы практики освобождения от уголовной ответственности и судебная статистика;
- научные труды по проблемам освобождения от уголовной ответственности и поощрения позитивного посткриминального поведения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа законодательства, материалов правоприменительной практики, результатов историко-правового, сравнительно-правового, конкретно-социологического и системно-структурного исследования определить оптимальную модель регулирования в УК РФ как отдельных

видов освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением, так и их системы в целом в интересах более последовательной дифференциации и индивидуализации уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, внести конкретные предложения по совершенствованию некоторых норм УК РФ и практики их применения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и выявить социальную сущность освобождения от уголовной ответственности;
- раскрыть социальные и правовые предпосылки освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением;
- выявить основные подходы к законодательной регламентации в отечественном уголовном законодательстве освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением;
- определить место различных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением в системе мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления;
- установить основания применения этих видов освобождения от уголовной ответственности;
- проанализировать особенности регулирования освобождения от ответственности по уголовному законодательству других государств;
- выявить закономерности правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением в Российской Федерации;
- выработать и обосновать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением и практики его применения.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод познания, а также общие и специальные методы: логиче-

ский, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Теоретической основой диссертации являются труды юристов дореволюционного, советского и современного периодов развития России в области теории и истории российского государства и права, уголовного права, криминологии и уголовно-процессуального права: А.В. Бриллиантова, Я.И. Гилинского, Ю.В. Голика, А.Э. Жалинского, Т.В. Кленовой, М.И. Ковалева, В.С. Комиссарова, В.П. Коняхина, Н.М. Кропачева, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, Т.Г. Понятовской, В.В. Похмелкина, А.И. Ра рога, Б.В. Сидорова, М.С. Строговича, Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, А.Н. Тарбагаева, И.А. Тарханова, Ю.М. Ткачевского, В.Д. Филимонова, И.Я. Фойницкого, А.И. Чучаева, П.С. Яни др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, правовые памятники, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и ряда других государств.

Эмпирическая основа диссертации охватывает: 1) статистические данные об освобождении от уголовной ответственности по Республике Татарстан и Российской Федерации в целом за 2000–2015 г.г.; 2) данные изучения 340 уголовных дел и материалов об освобождении от уголовной ответственности судебно-следственными органами в Республике Татарстан и ряде других субъектов РФ; 3) опубликованная судебная практика за 2000–2015 г.г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем осуществлен комплексный анализ социальных и правовых предпосылок, правовой регламентации, сущности, оснований и целей освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением с учетом изменений уголовного законодательства РФ в последние годы. В результате проведенного исследования сформулированы авторские определения освобождения от уголовной ответственности, деятельного раскаяния, обоснованы концепция освобождения от уголовной ответственности в связи с пози-

тивным посткриминальным поведением как формы преодоления противоречия между формально-юридической и сущностной (материальной) оценками конкретного преступления и лица, его совершившего, теоретические выводы о социальных предпосылках, сущности, целях и функциях рассмотренных видов освобождения, установлено их соответствие принципам уголовного законодательства, показана перспективность расширения частных начал в уголовном праве в интересах совершенствования норм, регламентирующих примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим, а также внесены предложения по совершенствованию некоторых положений УК РФ и практики их применения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Освобождение от уголовной ответственности по УК РФ – это самостоятельная мера уголовно-правового воздействия, применяемая судом или органом предварительного расследования к лицу, совершившему преступление, при наличии оснований, установленных в законе, заключающаяся в отказе от реализации уголовной ответственности и одновременно порицании со стороны государства преступления и лица, его совершившего, выражающемся в самом процессе предварительного расследования, в судебном рассмотрении уголовного дела и в соответствующем правоприменительном акте, а при условном освобождении и в возможности реализации уголовной ответственности в случае несоблюдения виновным предусмотренных условий.

2. Концептуальной основой освобождения от уголовной ответственности является необходимость с точки зрения задач уголовного законодательства и целей уголовно-правового воздействия устранения при выборе этих мер противоречия между формально-юридической и сущностной (материальной) оценками степени общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего. Она, в свою очередь, базируется на более общей концепции, заключающейся в отказе законодателя от сугубо формально-юридического подхода к оценке преступления и личности виновного и определении их степени общественной опасности на основе материальных их свойств.

3. Освобождение от уголовной ответственности призвано устранять внутренние противоречия, свойственные уголовному праву в целом. Реализация уголовной ответственности и освобождение от нее, как парные категории, отражают философский закон единства и борьбы противоположностей, диалектическое взаимодействие ее негативного и позитивного аспектов. Институт освобождения от уголовной ответственности придает методу криминализации общественно опасных деяний необходимую гибкость, переводя реакцию государства при наличии предусмотренных в законе условий в позитивное русло и тем самым устраняя негативные социальные издержки карательного воздействия на лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, проявивших деятельное раскаяние и воздерживающихся от совершения новых преступлений.

4. Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права предусматривает возможность, а в некоторых случаях и обязанность освободить лицо, совершившее преступление, от бремени неблагоприятных последствий, связанных с совершением преступления и входящих в содержание уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности государство, выводя меры за рамки «негативной» ответственности, в рамках этого же правоотношения продолжает воздействовать на виновного. Такое воздействие лишено карательного, репрессивного составляющего.

5. Деятельное раскаяние как позитивное поведение вызывает к жизни определенное уголовно-правовое отношение, предполагающее обязанность государства поощрить лицо за активные действия по устранению или предотвращению вредных последствий совершенного им преступления. Все формы деятельного раскаяния как социально-полезные акты посткриминального поведения свидетельствуют об отрицательном отношении виновного к совершенному преступлению, готовности к исправлению, сотрудничеству с органом предварительного расследования, оказанию помощи потерпевшему от преступления и др.

6. В качестве позитивного опыта, заслуживающего внимания российского законодателя, следует отметить регламентацию в УК Украины освобождения от уголовной ответственности с передачей виновного в совершении преступления на поруки, в УК Польши условного прекращения уголовного преследования и оснований его возобновления, в УК Беларуси оснований освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности, а также увязки освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности с его целями, в УК Молдовы возможности исправления лица в условиях прекращения уголовного преследования, в УК Литвы оснований освобождения от уголовной ответственности, в том числе и освобождения от нее по поручительству лица, заслуживающего доверия, в УК Аргентины и других государств увязки освобождения от уголовной ответственности (или уголовного преследования) с некоторыми реабилитационными и реституционными мерами.

7. Предложения по изменению и дополнению УК РФ:

1) Дополнить статью 7 УК РФ частью третьей следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, привлекается к уголовной ответственности при отсутствии оснований освобождения от нее, предусмотренных ст. ст. 75, 75.1, 76, 78 УК РФ».

2) Предусмотреть в статьях 75 и 76 возможность возложения на лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, по предусмотренным в них основаниям, обязанностей, регламентированных в отношении условно осужденных (ч. 5 ст. 73 УК РФ), а также установить испытательный срок продолжительностью до одного года, придав этим видам освобождения условный характер.

3. В ч. 1 ст. 75 после слов «в результате преступления» указать словосочетание: «в размере и формах, определяемых потерпевшим».

4) Статью 76 дополнить словами: «в размере и формах, определяемых потерпевшим».

5) Исключить из УК РФ статью 76.1.

б) Регламентировать данный вид освобождения от уголовной ответственности в статье 75.1, придав ему новое наименование – «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным исполнением имущественных обязательств».

7) Исключить из УК РФ примечания под номером 2 к статьям 198 и 199.

8) Статью 75.1 изложить в следующей редакции:

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести в сфере экономики, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно в полном объеме возместило вред, причиненный преступлением и перечислило в федеральный бюджет сумму, эквивалентную размеру причиненного ущерба либо уплатило сумму дохода, полученного в результате преступления, а также денежное возмещение в размере суммы такого дохода, либо перечислило в бюджет сумму, эквивалентную убыткам, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере суммы таких убытков.

2. В отношении отдельных видов преступлений в сфере экономики в статьях Особенной части настоящего Кодекса могут быть установлены иные основания освобождения от уголовной ответственности.

Примечание. 1. Положения настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 161, 162, 163, 166, 171.2, 185.5, 185.6, 190, 200.2, 201, 203 УК РФ.

2. Лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формирова-

нием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

8) Дополнить УК РФ статьей 76.2: «Освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки» следующего содержания: 1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно чистосердечно раскаялось и не представляет большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации или отдельному лицу, заслуживающему доверия, по их ходатайству при условии, что оно в течение года со дня передачи на поруки не будет уклоняться от мер воспитательного воздействия и нарушать общественный порядок.

2. При нарушении условий передачи на поруки лицо привлекается к уголовной ответственности за совершенное им преступление. В случае совершения лицом нового умышленного преступления окончательное наказание назначается в соответствии со ст. 69 настоящего Кодекса.»

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение результатов исследования заключается в содержащихся в работе научных выводах и предложениях по совершенствованию законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением и практики его применения. Они могут быть использованы в дальнейших исследованиях мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

Практическая значимость диссертации определяется обоснованием рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Сформулированные в работе предложения могут быть использованы в деятель-

ности судов и следственных органов. Материалы исследования могут быть учтены при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов в учебных заведениях.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. При подготовке диссертационного исследования использовались все доступные юридической науке методы научного исследования правовых и социальных явлений – диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и др. Обоснованность и достоверность полученных результатов исследования обеспечивается анализом статистических данных, 340 уголовных дел и материалов об освобождении от уголовной ответственности судебными органами и опубликованной судебной практики за 2000–2015 г.г., подтверждается использованием большого объема источников научной информации, законов, других нормативных правовых актов, данных социологических исследований, а также апробацией результатов исследования в виде статей, публичных выступлений диссертанта на научно-практических конференциях. Достоверность результатов исследования обеспечена результатами апробирования выводов и положений на практике и в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и выводы излагались на десяти итоговых научных конференциях преподавателей Казанского (Приволжского) федерального университета в 2000, 2005–2008, 2011–2015 гг., а также отражены в шестнадцати работах, в том числе шести в рецензируемых научных журналах, определенных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ, использованы при подготовке проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и представлена введением, тремя главами, включающими девять параграфов, заключением и списком законов, иных нормативных правовых актов, литературы, материалов практики и двумя приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, отражаются научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, обоснованность и достоверность результатов исследования, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая «Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Социальные и правовые предпосылки освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве» указывается, что законодатель постепенно сужает сферу разрешения уголовно-правовых конфликтов мерами карательного воздействия на лиц, совершивших преступление. Закрепление в УК РФ института освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о стремлении законодателя к отказу от формального подхода при разрешении социальных конфликтов и применению уголовно-правовых мер за рамками негативной ответственности.

По мнению диссертанта, одним из трендов развития уголовного законодательства России, как в общем-то и многих других государств, является постепенное расширение его позитивных начал, в частности, расширение сферы некарательных средств и повышения роли потерпевшего от преступления в процессе их применения.

В работе отмечается, что освобождение от уголовной ответственности призвано устранять противоречия, свойственные уголовному праву: реализация

уголовной ответственности и освобождение от нее, как парные категории, отражают философский закон единства и борьбы противоположностей, диалектическое взаимодействие негативного и позитивного аспектов этой ответственности.

Хотя освобождение от уголовной ответственности включает в себе определенное отступление от классической дихотомии: «преступление – наказание», оно оправдано стремлением государства приостановить дальнейшую деформацию личности виновного в преступлении, обеспечить его исправление и законопослушное поведение на основе некарательного воздействия.

На взгляд диссертанта, сущность, место и значение освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве предопределяются также материально-формальным подходом к тому, что признается преступлением, неформальной оценкой обстоятельств его совершения, личности виновного и в конечном итоге требованием целесообразности мер уголовно-правового воздействия.

По его мнению, значение института освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что он придает процессу криминализации общественно-опасных деяний определенную гибкость, переводит классически негативную реакцию государства на преступление в позитивное русло, тем самым устраняет социальные издержки карательного воздействия прежде всего на лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести и проявивших деятельное раскаяние.

Во втором параграфе «Понятие и юридическая природа освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением» акцентируется внимание на проблемах его соответствия конституционному положению о презумпции невиновности, принципам равенства, законности и неотвратимости уголовной ответственности.

По мнению диссертанта, при освобождении от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, становится свободным от любого рода правоограничений, которые имели бы место при реализации уголовной ответ-

ственности. В связи с этим отпадает и необходимость действия в отношении этого лица презумпции невиновности, защищающей от необоснованных репрессивных правоограничений. Данная гарантия отпадает за ненадобностью, как только виновный в преступлении освобождается от уголовной ответственности.

В работе подчеркивается, что лица, совершившие деяния одинаковой по характеру и степени общественной опасности, при одинаковой степени общественной опасности их самих, должны иметь право на равенство своего положения перед законом и правоприменителем при выборе соответствующих мер уголовно-правового воздействия, в том числе и при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Данный аспект принципа равенства следовало бы отразить в ст. 4 УК РФ. В действующей же редакции этой статьи больше акцентируется внимание на неотвратимости ответственности, нежели на принципе равенства.

Как утверждается в работе, освобождение от уголовной ответственности представляет собой специфическое правовое последствие совершения преступления. Оно влечет определенное воздействие и является по сути мерой уголовно-правового воздействия, заключающей в себе реакцию государства в форме порицания лица и совершенного им преступления, реализуемого вне рамок уголовной ответственности. Освобождение от уголовно ответственности – специфическая и самостоятельная форма уголовно-правовой реакции на совершенное преступление, лишенная карательного содержания.

Диссертант исходит из того, что при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, государство не отказывается, а наоборот, предполагает наличие определенных целей и задач, поэтому любой вид освобождения представляет собой определенную меру воздействия. Поскольку она урегулирована в уголовном законе, ее следует признать уголовно-правовой. И поскольку ряд видов освобождения от уголовной ответственности призваны стимулировать позитивное посткриминальное поведение, они выступают в качестве мер уголовно-правового поощрения.

Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности, по его мнению, носит сложный характер, она «соткана» из большого числа юридических постулатов, которые в определенных ситуациях порождают целесообразность именно освобождения виновного в совершении преступления от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности – это институт уголовного права, объемлющий совокупность близких по своему содержанию и предназначению норм УК РФ и УПК РФ, предусматривающих возможность или в некоторых случаях обязанность освободить лицо, совершившее преступление, от бремени неблагоприятных последствий, связанных с совершением преступления и составляющих содержание уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности законодатель выводит уголовно-правовые меры из сферы реализации «негативной» ответственности и продолжает в рамках этого же правоотношения осуществлять воздействие на виновного на основе некарательных средств.

В третьем параграфе «Основания и виды освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением» указывается на исключительно дискуссионный характер проблемы оснований освобождения от уголовной ответственности в отечественной доктрине уголовного права. Обращается при этом внимание на то, что одни и те же обстоятельства, подчас у одного и того же автора, называются то условиями, то основаниями, то предпосылками.

Диссертант критически оценивает бытующее в литературе мнение о том, что в качестве общего основания освобождения от уголовной ответственности выступает небольшая степень общественной опасности совершенного преступления и (или) отсутствие общественной опасности личности виновного или ее небольшая степень. На это ориентируется и законодатель (см. ч. 1 ст. 75 УК РФ). Основанием привлечения к уголовной ответственности является не общественная опасность лица, поэтому, строго говоря, и основанием освобождения от нее не может признаваться только снижение или утрата этой общественной

опасности. В качестве основания освобождения от уголовной ответственности могут выступать соответствующие акты поведения, свидетельствующие о соблюдении лицом, совершившим преступление, требований нормы, предписывающей освобождение от уголовной ответственности либо наступление определенного объективного обстоятельства, то есть не зависящего от поведения этого лица (истечение срока давности).

Наличие этих обстоятельств, по мнению диссертанта, определяет целесообразность принимаемого решения об освобождении от уголовной ответственности, – именно оно содержит сбалансированное сочетание всех необходимых требований закона. Целесообразность выступает узловой, ключевой объединяющей точкой оптимальных параметров с социальной и формально-юридической сторон, с позиции задач и принципов уголовного законодательства и результативности уголовно-правового воздействия. И для законодателя, и для правоприменителя важно установить наиболее целесообразное средство, более всех подходящую меру этого воздействия на виновного (от привлечения к уголовной ответственности до освобождения от нее). Целесообразность базируется на справедливости и законности, гуманизме и экономии репрессии, ориентирует на применение наиболее подходящей меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление, с точки зрения достижения его целей.

Автор отмечает, что при нынешнем регулировании отдельные меры воздействия не содержат должной степени продуктивности – не только при их реализации, но и в своей регламентации. Это полностью относится и к освобождению от уголовной ответственности. Большинство его видов никак не сопрягаются с какими-либо целями. А между тем представляется достаточно очевидным – если законодатель дает правоприменителю инструмент в виде той или иной уголовно-правовой меры воздействия, это само по себе предполагает ожидание конкретного результата, для достижения которого данный инструмент предназначен.

В работе обосновывается мнение о том, что освобождение от уголовной ответственности применяется в целях разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе некарательных средств, восстановления социальной справедливости и специальной превенции преступлений.

Диссертант подвергает критическому анализу мнение о недостаточности превентивного потенциала института освобождения от уголовной ответственности. Едва ли превентивный потенциал мер, стимулирующих осознанно повернуть поведение в законопослушное русло, меньше, чем у репрессивных уголовно-правовых мер (если речь идет о лицах, совершивших преступления небольшой или средней тяжести).

По его мнению, в УК РФ следовало бы предусмотреть положение о том, что при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести суд или иной уполномоченный орган обязан обсудить вопрос о целесообразности применения альтернативной уголовной ответственности меры уголовно-правового воздействия, то есть освобождения от уголовной ответственности.

В четвертом параграфе «Регламентация освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением в законодательстве зарубежных государств» отмечается, что в западноевропейских и ряде других государств в качестве способа разрешения уголовно-правовых конфликтов предусматривается отказ от уголовного преследования, регламентируются достаточно разнообразные виды освобождения от уголовной ответственности в государствах ближнего зарубежья, неоднозначно определяются последствия освобождения от уголовной ответственности и отказа от уголовного преследования. Если в РФ и других государствах СНГ достаточно сдержанно применяется освобождение от уголовной ответственности, то в государствах Западной Европы назначение альтернативных уголовному преследованию мер является весьма распространенной практикой. В то же время вопросы эти регулируются в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Диссертант признает неприемлемой для российского законодателя регламентацию освобождения от уголовной ответственности при причинении вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, поскольку по логике вещей освободить от уголовной ответственности или уголовного преследования можно лишь такое лицо, которое совершило преступление. Отмечается также не соответствующим трендам развития современного уголовного законодательства УК Японии, который не ориентирован на освобождение от уголовной ответственности либо прекращение уголовного преследования в качестве меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления не столь значительной степени общественной опасности.

В работе в то же время в качестве позитивного законодательного опыта, который мог бы быть использован при дальнейшем совершенствовании российского уголовного законодательства, отмечается регламентация условного прекращения уголовного преследования и оснований его возобновления (УК Польши), освобождения от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки (УК Украины), учета возможности исправления лица в условиях прекращения уголовного преследования (УК Молдовы), освобождения от уголовной ответственности при поручительстве лица, заслуживающего доверие (УК Литвы), увязки освобождения от уголовной ответственности (уголовного преследования) с некоторыми реституционными и реабилитационными мерами.

Глава вторая «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие, формы и уголовно-правовое значение деятельного раскаяния» отмечается, что смягчение уголовно-правовых последствий совершения преступления в связи с деятельным раскаянием восходит к ранним источникам права, вековым традициям и является по сути общемировой практикой.

Диссертант обращает внимание на то, что в ст. 75 УК РФ предусмотрены возможные формы деятельного раскаяния, предпосылки и условия наступления соответствующих последствий.

В работе указывается, что объективные и субъективные критерии деятельного раскаяния неразрывны. В основе постпреступного позитивного поведения должно быть искреннее, чистосердечное раскаяние, которое характеризуется внутренними переживаниями и чувством вины перед потерпевшим и обществом в целом, сожалением о содеянном, отрицательным отношением к преступлению, готовностью загладить причиненный вред в результате его совершения.

Автор отмечает, что из всех перечисленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих наказание обстоятельств законодатель выделяет обстоятельства, предусмотренные в п. п. «и» и «к», регламентируя фактически отдельную ступень смягчения уголовно-правового обременения при их установлении в большей степени, чем при других смягчающих обстоятельствах.

Законодатель придает деятельному раскаянию универсальный характер. В зависимости от степени проявленности деятельного раскаяния и его характера (активности и целенаправленности) в постпреступном поведении лица, и, соответственно, от степени снижения его общественной опасности после совершения преступления законом предусматриваются либо различные уровни смягчения наказания, либо, при полной ее утрате, освобождение от уголовной ответственности.

По мнению диссертанта, правильный в целом такой подход законодателя, требует, однако, более последовательной реализации. Например, в ч. 1 ст. 64 УК РФ следовало бы более определенно отразить, что исключительными могут признаваться обстоятельства, связанные со всеми формами деятельного раскаяния. Противоречащим логике вещей представляется выделение этих форм деятельного раскаяния в ст. 62 УК РФ, фактическое признание их в качестве смягчающих обстоятельств и по сути их игнорирование при регламентации назначения наказания при наличии исключительных обстоятельств. Положения ч. 1

ст. 64 УК РФ о том, что исключительные обстоятельства могут быть связаны с поведением после совершения преступления, а также с активным содействием участника группового преступления раскрытию этого преступления не отражает всей палитры обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии. Во-первых, фраза «поведение после совершения преступления» носит слишком общий характер. Во-вторых, активное содействие раскрытию преступления ограничивается только групповой формой его совершения. В-третьих, если в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ при регламентации смягчающих обстоятельств, которые должны приниматься во внимание при назначении наказания в пределах санкции нормы Особенной части УК указывается на «активное» содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, то в ч. 1 ст. 64 УК РФ законодатель ограничился лишь положением об активном содействии участника группового преступления его раскрытию.

Противоречия при регламентации уголовно-правовых последствий обнаруживаются и при регулировании оснований смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности. Если при смягчении наказания требуется активное содействие раскрытию (а в некоторых случаях и расследованию) преступления, то при регламентации освобождения от уголовной ответственности законодатель уже не требует *активного* содействия раскрытию и расследованию преступления.

В работе анализируется природа специальных видов освобождения от уголовной ответственности, регламентированных в ряде норм Особенной части УК РФ. Автор исходит из того, что не все предусмотренные в них возможности освобождения от уголовной ответственности имеют своим основанием те или иные формы деятельного раскаяния. А сами эти формы во многих статьях Особенной части УК проникнуты не столько чистосердечностью раскаяния, сколько нецелесообразностью привлечению к уголовной ответственности (см., например, статьи 222, 222.1, 223, 223.1 и др.).

Во втором параграфе «Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности» характеризуются конкретные формы деятельного раскаяния.

Диссертант считает, что ключевыми элементами деятельного раскаяния в российском уголовном праве должны признаваться явка с повинной и возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда.

Анализируя признаки явки с повинной, он приходит к выводу, что добровольность выступает условием само собой разумеющимся, изначально предполагаемым, ее закрепление в законе следует признать излишним. Добровольность означает, что лицо имеет возможность выбора – явиться или нет, осознает данное обстоятельство и решает явиться с повинной (при этом может руководствоваться различными по характеру мотивами). Автор подчеркивает – другие формы деятельного раскаяния, предусмотренные ст. 75 УК РФ, по сути также должны быть добровольными.

В литературе обозначаются и другие требования, которым должна отвечать явка с повинной, например, своевременность сообщения о совершенном преступлении, личный характер заявления, возможность (невозможность) явки с повинной у лица, которое скрывалось от следствия у суда и др. Диссертанту представляется, что при регламентации явки с повинной не следует усложнять основание ее применения какими-то формальными признаками или теми признаками, которые вытекают из ее добровольности. Государство должно заинтересовывать лицо в том, чтобы помочь раскрыть совершенное преступление, заглаживать причиненный при этом вред, в том числе и путем стимулирования его возможностью освобождения от уголовной ответственности, а не стремиться к искусственному ограничению стимулирующих позитивное поведение уголовно-правовых мер. Что отчасти проявляется на практике. Из изученных уголовных дел и материалов об освобождении от уголовной ответственности в связи с посткриминальным позитивным поведением лишь 7 % из них завершены освобождением в связи с деятельным раскаянием. Это объясняется, на взгляд дис-

серванта, неоправданно узким и формальным толкованием положений ст. 75 УК РФ, отсутствием четкого понимания их социальной и правовой природы.

В работе отмечается, что законодательная формулировка способствования раскрытию преступления представляется приемлемой и достаточно удачной. Способствование может охватывать максимально широкий спектр вариантов деятельности. При решении вопроса об освобождении от уголовно ответственности следует учитывать активность участия и значимость действий соответствующего лица с точки зрения интересов следствия, продолжительность его сотрудничества и др.

Обращено внимание на то, что законодатель, в отличие от п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в ч. 1 ст. 75 УК РФ не требует активности в оказании этой помощи.

При анализе требования о возмещении причиненного ущерба или заглаживании вреда иным образом диссертант отмечает, что основным ориентиром для правоприменительного органа при установлении способа, объема возмещения вреда должна быть позиция потерпевшего от преступления. Он также исходит из того, что заглаживание причиненного преступлением вреда выступает одной из альтернативных форм деятельного раскаяния, хотя, по его мнению, было бы целесообразным предусмотреть в ч. 1 ст. 75 УК РФ обязательное заглаживание вреда, возможность загладить вред в будущем с установлением срока исполнения этого требования (обязательства) в качестве условия окончательного освобождения от уголовной ответственности.

Диссертант указывает на то, что посткриминальные действия, предусмотренные в ст. 76.1 УК РФ, являются специфической разновидностью деятельного раскаяния, а не примирения с потерпевшим. Ему представляются неудачными место, наименование этой статьи и редакция части первой, не содержащая превентивного потенциала.

В третьем параграфе «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» указывается, что введенная в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ ст. 76.1 содержит специальную норму по отношению к ст. 75 УК РФ и в

то же время общую норму по отношению к примечаниям в ряде статей главы 22 УК РФ.

По мнению диссертанта, если следовать единой логике формирования системы видов освобождения от уголовной ответственности, редакция ст. 76.1 УК РФ сформулирована неудачно, поскольку в ч. 1 этой статьи следовало бы закрепить общее предписание об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономики, а в части второй – предусмотреть это освобождение по иным, специальным (применительно к конкретным видам преступлений) основаниям.

Он считает, что данный вид освобождения обусловлен спецификой преступлений в сфере экономики, отвечает линии руководства страны на недопущение противоправного использования практики возбуждения уголовных дел как способа разрешения хозяйственных дел.

Автор работы критически оценивает не только редакцию, но и наименование ст. 76.1 УК РФ в связи с уголовно-процессуальным его акцентом. Неприемлемым представляется ее наименование и в другом плане – в качестве названия статьи, содержащей регламентацию самостоятельной разновидности освобождения от уголовной ответственности – лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, поскольку в нем не отражается основание этого освобождения. В делах имущественного характера ключевым звеном общественных отношений выступает имущество, а внутренним побудительным мотивом соответствующих участников служит материальный интерес. Поэтому добровольное исполнение имущественного обязательства исчерпывает и сущность, и дальнейшее развитие социального конфликта, и, как следствие, основание Уголовной ответственности.

По мнению диссертанта, предусмотренные ст. 76.1 УК РФ посткриминальные действия представляют собой специфическую разновидность деятельного раскаяния, а не примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности. Поэтому этот вид освобождения следовало бы урегулировать в ст. 75.1 УК РФ. Он также считает необоснованно высокой

ставку фактически шестикратного увеличения суммы причиненного ущерба, предусмотренной в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Ему также представляется целесообразным распространить действие нормы, регламентирующей данный вид освобождения от уголовной ответственности, и на большинство других преступлений в сфере экономики, сохраняя соответствующую специфику оснований освобождения при совершении отдельных преступлений в сфере экономики.

Глава третья «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Институт примирения с потерпевшим как проявление частных начал в уголовном законодательстве» отмечается, что поскольку потерпевший – участник социального конфликта, адресат конкретного вреда, причиненного преступлением, наделенный законом правом иметь самостоятельное мнение об исходе уголовного дела с точки зрения восстановления социальной справедливости, поэтому меры по удовлетворению потерпевшего – наиболее важная сторона деятельности лица, претендующего на освобождение от уголовной ответственности.

Диссертант исходит из того, что потерпевший от преступления – понятие прежде всего уголовно-правовое, поскольку в УК регламентируются его права и законные интересы. При этом оно не охватывает юридических лиц.

Регламентация в УК РФ нового вида освобождения от уголовной ответственности, связанного с удовлетворением интересов потерпевшего есть проявление расширения диспозитивных начал в отечественном уголовном праве.

Диссертант отмечает, что закрепление в УК РФ этого вида освобождения от уголовной ответственности не исчерпывает, а только подчеркивает проблему более оптимальной регламентации его положения в уголовном законодательстве. Он выступает за расширение перечня преступлений, уголовное преследование при совершении которых должно быть поставлено в зависимость от усмотрения потерпевшего.

В работе обосновывается вывод, что тенденция расширения частных начал в отечественном уголовном законодательстве должна быть продолжена как при регламентации оснований возбуждения уголовного преследования, назначения наказания, иных мер уголовно-правового характера, так и освобождения от уголовной ответственности. Такого рода практика будет способствовать более последовательной защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений и более реальному восстановлению социальной справедливости.

Во втором параграфе «Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности» выделяются два условия такого освобождения: 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести и 2) совершение преступления впервые и два элемента основания освобождения: 1) примирение виновного с потерпевшим и 2) заглаживание вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления.

Для констатации факта примирения, отмечается в работе, достаточно удовлетворения потерпевшего материальном и моральном плане, что меняет его отношение к виновному и позволяет заявить о состоявшемся примирении, выразить свое нежелание привлечь его к уголовной ответственности.

Диссертант критически анализирует предложения, встречающиеся в литературе, об объединении освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и освобождения в связи с деятельным раскаянием в виду принципиального различия их социальной и юридической природы. Если норма в ст. 75 УК РФ – проявления доминирующего публичного начала, то положения ст. 76 УК РФ, представляя собой доминанту частного начала, направлены на максимально полное и быстрое удовлетворение притязаний потерпевшего, восстановление позитивной атмосферы в социальной среде, нарушенной в результате совершения преступления.

По его мнению, примирение виновного с потерпевшим является наиболее оптимальным способом разрешения уголовно-правового конфликта. Поэтому законодателю следовало бы предусмотреть в УК РФ такую регламентацию, при которой участники должны прежде всего стимулироваться именно на такой

способ его разрешения, а другие способы должны носить, так сказать, субсидиарный характер.

Существенные изменения, на взгляд автора, должны последовать в УПК РФ, который должен содержать детальную регламентацию примирения, предусматривать, в частности, посреднические структуры, регламент их деятельности и др.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения по диссертационному исследованию.

В приложениях приведены образец анкеты и изложены результаты конкретно социологического исследования уголовных дел и материалов, по которым были приняты решения об освобождении от уголовной ответственности, диаграммы, отражающие удельный вес и соотношение отдельных форм деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим и их учет судами при освобождении от уголовной ответственности.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. *Балафендиев А.М.* Принцип равенства и вопросы освобождения от уголовной ответственности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, кн. 6. – С. 234–237. автора - 0,25 пл.

2. *Балафендиев А.М.* Принцип равенства и вопросы освобождения от уголовной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. – Изд-во: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. № 2. 2007. – С. 109–112. автора - 0,25 пл.

3. *Балафендиев А.М.* Проблема освобождения от уголовной ответственности и неотвратимость ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 4 (33). – С. 157–161. автора - 0,31 пл.

4. *Балафендиев А.М.* Проблема реализации деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности в УК РФ // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 152, кн. 4. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2010. – С. 174–181. автора - 0,5 пл.

5. *Балафендиев А.М.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 4–8. автора - 0,31 пл.

6. *Балафендиев А.М.* Социально-правовое назначение института амнистии // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №. 1. – С. 162–172. автора - 0,31 пл.

Публикации в международных изданиях:

7. *Сундуров Ф.Р., Балафендиев А.М.* Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: социальная обусловленность и юридическая природа // Социальный контроль и противодействие финансовым преступлениям: Материалы конференции, посвященной противодействию финансовым преступлениям, прошедшей в Юридическом университете Нанкинского педагогического университета 21–23 октября 2014 г. – С. 24–26. (доля авторства – 70 %) автора - 0,13 пл.

Публикации в других научных изданиях:

8. *Балафендиев А.М.* Социальная сущность и правовая природа освобождения от уголовной ответственности. // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Казань: Изд-во Казанского ун-та. – 2000. – Т. 138. – С. 176–181. автора - 0,37.

9. *Балафендиев А.М.* Соотношение частных и публичных интересов в уголовном праве // Современные проблемы российского частного и публичного права: сборник научных трудов межвузовской научной конференции. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. – С. 10–14. автора - 0,31 пл.
10. *Балафендиев А.М., Хуснутдинова Н.К.* Потерпевший от преступления и вопросы освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы законодательства и права: Материалы II Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2009. – С. 405–410. (доля авторства – 80 %), автора - 0,3 пл.
11. *Балафендиев А.М., Хуснутдинова Н.К., Шакирова Г.А.* О соответствии освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям презумпции невиновности // Актуальные проблемы законодательства и права: Материалы III Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2009. – С. 347–352. (доля авторства – 50 %), автора - 0,18 пл.
12. *Балафендиев А.М.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: социальный и правовой аспекты // Казанский социально-гуманитарный вестник. № 2. – Казань: Изд-во Научный Издательский Дом, 2010. – С. 126–129. автора - 0,25 пл.
13. *Балафендиев А.М.* Соотношение частных и публичных интересов в уголовном праве // Сборник материалов круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». – М.: Изд-во Статут, 2011. – С. 205–210. автора - 0,37 пл.
14. *Сундуоров Ф.Р., Балафендиев А.М.* Социально-правовая природа института освобождения от уголовной ответственности // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сб. статей / Под науч. ред. Л.В. Лобановой и И.С. Дикарева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 120–132. (доля авторства – 70 %), автора - 0,56 пл.

15. *Балафендиев А.М., Залов Р.З.* Нормы об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступлений экстремистского и террористического характера: вопросы систематизации и законодательной техники // «Модернизация права: особенности, средства и пути»: Материалы Всероссийского молодежного юридического конгресса, 28–29 апреля 2015 г. – Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2015. – С. 258–261. (доля авторства – 80 %), автора - 0,2 пл.

16. *Балафендиев А.М., Калимуллина Я.Л.* Нормы об ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности и освобождения от уголовной ответственности при их совершении: вопросы систематизации, дифференциации ответственности и законодательной техники // Традиции юридической науки в Казанском университете глазами студентов и преподавателей: Сборник научных статей – Казань: Изд-во Казанского университета, 2015. – С. 175–179. (доля авторства – 50 %), автора - 0,15 пл.